

вещах виден, что стихотворец. Таков был Малерб, таков был Ракан. Боало про них говорит: ¹

Малерб дела Героев прославлять может,
А Ракан петь Филлису, пастухов и леса.

Но другой в поте лица своего пишет речи площадные и просто-народные. Таковы всегда те стихотворцы, которые сами себя хвалят и чтут себя за великих, не уважая, что публика об них говорит. Обыкновенно они думают, что их стихи велики, но великие стихотворцы стихами своими никогда недовольны и с сомнительством в народ их выпускают. Виргилий с великою робостью ночью был принужден к Цесаря Августа дому прибить стих свой похвальный: ²

Чрез целую ночь непогоду, а утром позорище видим:
Юпитер и Цесарь владеют светом совокупно.

Он всячески старался укрывать себя, хотя Император с крайнею ревностью желал Автора сыскать столь искусному стиху. Но сие еще удивительнее, что при смерти очень просил, что его Энеиды, над которыми он двенадцать лет трудился, были сожжены, ³ ежели бы Цесарь Август от того не удержал, и не отдал в сохранение и для чистой переписки двум славным стихотворцам Тукке и Вариусу, которым притом и повеление дал, чтоб они ни единого слова не отменили. От чего сие? От того, что великие стихотворцы николи не имеют высокого о своих стихах мнения, и они крайнего всегда ищут совершенства в том, что издают в свет. Гораций во многих местах говорит про себя, что он на стихотворца не похож, и что будто духа стихотворческого он не имеет. Щастлив тот век, в которой Стихотворцы столь смиренномудрствовали. О! когда ты к нам возвратишься.

Худые поэты веку беспокойство! ⁴

¹ Malherbe d'un Heros peut vauter les exploits,
Racan chanter Phillis, les bergers & les bois.

Boileau. Art. poët. ch. I, v. 18.

² Nocte pluit tota, redeunt spectacula mane;
Divisum imperium cum Iove Caesar habet.

³ Патеркул, Световий, Виргилий и проч.

⁴ Saeculi incommoda pessimi poëtae! Catull. 14 23.